

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 32-Г07-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 30 » м а я 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Т.И.Еременко
Г.В.Макарова, Л.А.Калининой

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению прокурора Саратовской области о признании недействующим Закона Саратовской области № 147-ЗСО от 13 декабря 2006 г. «О внесении изменений в статью 3 Закона Саратовской области «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Саратовской области» по кассационным жалобам Саратовской областной Думы и Правительства Саратовской области на решение Саратовского областного суда от 26 февраля 2007 г., которым заявление прокурора удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Макарова Г.В., объяснения представителей Саратовской областной Думы и губернатора Саратовской области, соответственно Чепурной Н.А. и Асташкина А.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия

установила:

Прокурор Саратовской области обратился в суд с вышеуказанным заявлением, указывая на то, что данный закон противоречит действующему федеральному законодательству, так как им необоснованно расширен перечень лиц, замещающих государственные должности Саратовской области, денежное воз-

награждение которым устанавливается в процентном отношении от денежного вознаграждения Губернатора Саратовской области. Такое суждение следует из того, что замещающими государственные должности являются лица, непосредственно исполняющие полномочия государственного органа субъекта Российской Федерации, а не лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов, в связи с чем, указанные в оспариваемом законе должности относятся к государственной гражданской службе и созданы для обеспечения исполнения полномочий государственных органов Саратовской области и лиц, замещающих государственные должности Саратовской области, что соответствует положениям как федерального законодательства, в частности, Указу Президента Российской Федерации № 32 от 11 января 1995 г. «О государственных должностях Российской Федерации», которым утвержден перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, так и закону Саратовской области от 30 мая 2002 г. № 44-ЗСО «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Саратовской области».

Решением суда первой инстанции требование прокурора удовлетворено частично – признаны недействующими и не подлежащими применению с момента вступления решения в законную силу следующие абзацы статьи 1 Закона области: «62 процента – первому заместителю руководителя аппарата Губернатора области – руководителю представительства Губернатора области и Правительства области в органах власти области, первому заместителю руководителя аппарата Губернатора области, руководителю аппарата областной Думы;

50 процентов – руководителю представительства Правительства области при Правительстве Российской Федерации, председателю комитета области, первому заместителю управляющего делами Правительства области, заместителю управляющего делами Правительства области, заместителю руководителя аппарата Губернатора области, заместителю руководителя аппарата областной Думы;

48 процентов – начальнику управления Правительства области, первому заместителю министра области, первому заместителю председателя комитета области, начальнику инспекции Счетной палаты области, начальнику отдела областной Думы;

41 процент – председателю комиссии при Правительстве области руководителю аппарата комитета (комиссии) областной Думы, первому заместителю начальника управления Правительства области, заместителю министра области, заместителю председателя комитета области, заместителю руководителя представительства Правительства области при Правительстве Российской Федерации, заместителю руководителя представительства Губернатора области и Правительства области в органах власти;

40 процентов – начальнику инспекции области, заместителю начальника управления Правительства области, заместителю председателя комиссии при Правительстве области;

38 процентов – заместителю начальника отдела областной Думы, заместителю руководителя аппарата комитета (комиссии) областной Думы, замести-

телю начальника инспекции области, главному инспектору Счетной палаты области»).

В остальной части (25 процентов – председателю территориальной избирательной комиссии, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом) в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции в части удовлетворения заявлений прокурора и направлении дела на новое рассмотрение, так как вывод суда не соответствует обстоятельствам дела и судом не правильно толкуется законодательство. Указание на то, что перечисленные в оспариваемом законе должности не признавались государственными должностями законодательством области, является неправомерным, так как по закону о Правительстве Саратовской области оно состоит из Губернатора области, вице-губернатора – первого заместителя Председателя Правительства области, первого заместителя Председателя Правительства области, заместителя Председателя Правительства области, управляющего делами Правительства области, министров области, председателей комитетов области. Этим же законом области установлено, что «лицам, замещающим государственные должности области, входящим в состав правительства области, денежное вознаграждение устанавливается законом области», что и установлено оспариваемым прокурором Законом. Также является неправильным вывод суда относительно того, что органы исполнительной власти Саратовской области (министерства, комитеты, иные органы исполнительной власти области) являются структурными подразделениями Правительства Саратовской области, так как согласно закону области о Правительстве указанные органы входят в структуру органов исполнительной власти Саратовской области, но не являются структурными подразделениями Правительства Саратовской области. В Реестр должностей государственной гражданской службы Саратовской области должности, которые являются предметом оспаривания, не включены, в связи с чем, не являются должностями государственной гражданской службы. В жалобах также отмечается, что суд, указав на то, что должности субъектов Российской Федерации как лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации, не учел того, что признаком государственной должности субъекта Российской Федерации является именно установление ее в качестве таковой законом субъекта Российской Федерации каких-либо других признаков отнесения той или иной должности к государственной должности субъекта РФ законодательства Российской Федерации не устанавливает, а определение понятия государственной гражданской службы не дает оснований утверждать обратное. Таким образом, если должность законом отнесена к государственной должности, то она предназначена для непосредственного исполнения полномочий государственных органов, а следовательно, у суда не было оснований к удовлетворению требования прокурора. Также в жалобе указывается на то, что суд неправомерно сослался на Сводный перечень государственных должностей Саратовской области, в кото-

ром не перечислены должности, включенные в оспоренный прокурором Закон, так как этот акт обладает меньшей юридической силой, чем Закон области.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно пункту «н» части 1 статьи 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 4 части 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной гражданской службы Российской Федерации» правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация – в ведении субъекта Российской Федерации.

Статья 1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дает определение государственной должности субъекта Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Этим же законом (ст.8) предусмотрено, что должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации учреждаются законами или иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации с учетом положений настоящего Федерального закона в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа либо лица, замещающего государственную должность.

Проанализировав приведенные выше положения законодательства, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что субъект Российской Федерации вправе отнести ту или иную должности к государственной должности только Уставом или законом области, а должности государственной гражданской службы могут устанавливаться как законом, так и иными нормативными актами.

Из материалов дела следует, что 24 декабря 2002 г. Губернатором Саратовской области (до принятия Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») было принято постановление № 330 «Об утверждении сводного перечня государственных должностей государственной службы Саратовской области и реестра государственных должностей государственной службы Саратовской области», который соответствовал Закону Саратовской области № 44-ЗСО от 30 мая 2002 г. «О денежном вознаграждении лиц, замещающих государственные должности Саратовской области».

Законом области (№ 147-ЗСО от 13 декабря 2006 г.) денежное вознаграждение в процентном отношении к денежному вознаграждению Губернатора дополнительно было установлено по указанным в нем и перечисленным выше должностям.

Между тем, как установлено судом, указанные выше должности законами Саратовской области к государственным должностям отнесены не были и такими не могут быть признаны.

Позиция кассаторов, что отнесение этих должностей к государственным должностям произведено оспоренным прокурором Законом, является несостоятельной, поскольку данным законом регулируются отношения по установлению денежного вознаграждения лиц, замещающих государственные должности Саратовской области, а не отношения по поводу отнесения той или иной должности к государственной должности Саратовской области.

Другие доводы кассационных жалоб основаны на неправильном толковании правовых норм. Они являются аналогичными возражениям, представленным в суде первой инстанции, и в решении правильно указаны мотивы их отклонения.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Саратовского областного суда от 26 февраля 2007 г. оставить без изменения, а кассационные жалобы Саратовской областной Думы и Правительства Саратовской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Т.И.Еременко

Судьи

Г.В.Макаров

Л.А.Калинина